

Когда Тун И услышал, как Ми Лэ ругается с ним, он не мог смеяться над этим.

— Я с тобой не шучу, — Тун И упер руки в бедра и попытался спокойно поговорить с Ми Лэ.

— Говоря коротко, я с тобой дружить не хочу. Мы просто соседи по комнате. Если так хочешь дружелюбия, то держи дистанцию и не провоцируй меня, а я не буду провоцировать тебя. При таком раскладе взаимоотношения у нас будут мирными. У нас нет причин заставлять друг друга становиться братьями. Настолько сильные попытки лишь пустая трата сил. И ладить у нас не получится.

Тун И взглянул на Ми Лэ и рассмеялся от злости.

В его улыбке виднелась беспомощность.

Зачем так стараться ради того, кто так холодно к тебе относится?

— Хорошо, — он кивнул, — давай друг друга не беспокоить. Такой расклад тоже не плох.

Когда он закончил говорить, он вышел, будучи в гневе.

После прошлой ночи в его сердце еще осталось предвкушение. Но в этот момент оно поубавилось.

Сны — это сны, а реальность — это реальность. Сравнить их нельзя.

Ми Лэ смотрел, как уходил Тун И. Он надолго замолчал.

Цзоцю Минсуй подошел в сторону Ми Лэ. Он облокотился об стол, продолжая держать бабочку от костюма и играясь с ней. Он спросил:

— Мне кажется, что Тун И — довольно хороший человек. Тебе не нужно так поступать.

— Вокруг него и меня вьются фальшивые сплетни, и это может составить проблемы. Так что нам будет лучше избегать друг друга.

Если бы это был 180 сантиметров, Ми Лэ бы отнесся проще.

Но Тун И...

Бесчисленные сны Ми Лэ не радовали.

Цзоцю Минсюй вздохнул.

— Ты очень упрям.

Ми Лэ облокотился на стул, поднял голову и попытался успокоиться. У него было ужасное настроение, и он не собирался еще больше возиться с одеждой шафера.

Убедившись, что размер ему подходит, Ми Лэ снял его и перед Гун Монан, чтобы она привела его в порядок.

У Ми Лэ были сегодня факультативные занятия.

Однако сегодня ему нужно было сняться в рекламе. Он ушел и поехал на место съемок. День обещал быть занятым.

Тун И также был в том же факультативном классе. Когда он вошел в класс, то заметил, что тот полностью забит. Он вошел в класс, но мест, где можно сесть, не было. Он озадачился.

Он помнил, что этот класс не был так популярен. В прошлый раз класс казался свободнее, поэтому набор продолжили. Другие факультеты тоже могли записаться.

Почему теперь этот класс популярен?

Он оглядел кабинет. Ми Лэ там не было.

Курс ему не был особо интересен. Он встал у двери и поколебался немного, затем вышел из класса с 210 сантиметрами. Они вернулись в тренировочный зал.

Как только он покинул класс, тот взорвался.

— Что происходит? Столько людей. Студентам, которые пришли учиться, негде сесть.

— Как интересно. Они пришли посмотреть на школьных красавчиков, но один из них ушел, а второй вообще не приходил. Вы можете продолжать ходить на занятия.

— Те, кто не записан, должны уйти.

— Вы можете на другие занятия пойти. Почему эти настолько дорогие?

— Очевидно, что это вы задержали записавшихся учеников.

Люди начали друг с другом спорить. Из-за этого форум кампуса вновь оживился.

Тун и на такое внимание не обращал, но Е Сия любила читать сплетни и заговоры. Увидев сплетни о Тун И, она сразу о них ему рассказала.

Тун И глянул на форум и лишился дара речи на некоторое время.

— Это было обязательно?

— Все классы, в которых участвует Ми Лэ, страдают тем же. Расписание Ми Лэ было опубликовано на форуме, и оно есть у каждой девчонки университета. Ты тоже числился на том занятии, поэтому очевидно, что он оживет. Однако, сегодня ты увидел, что класс полон и заходить не стал. Это все большая шутка. Люди над этим смеются.

Е Сия, прочитав это, нашла это интересным. Она держала свой телефон, продолжая смеяться.

Прочитав это, Тун И вскоре перестал. Он сел на скамью, скучая, и спросил Е Сия:

— Почему им всем так важно увидеть Ми Лэ? Он настолько хорошо выглядит?

— Он хорошо выглядит, к тому же — знаменитость второго поколения, и он очень популярен сейчас. Конечно, будет много людей, которые захотят его увидеть и попросить автограф.

— Значит, его это беспокоит еще с детства?

— Вероятнее всего.

Тун И сидел на скамье, потерявшись в собственных мыслях.

У Ми Лэ не могло быть нормального детства. Он с раннего возраста был центром внимания, и у него отсутствовала свобода. Ему постоянно приходилось следить за своей репутацией.

В своих снах Ми Лэ желал лишь о том, чтобы остаться незамеченным. Ему хотелось жить фривольно, чтобы есть то, что вкусно, и завести друзей. Звучало до ужасного просто.

Иногда Тун И сочувствовал Ми Лэ.

Но его характер раздражал. Он пытался решить мирно, но Ми Лэ просто был таким.

Он даже не хотел дружить. Лучше всего было вообще не контактировать.

Тун И был так зол, что у него разболелся живот, и он больше не мог тренироваться. Он вернулся в общежитие, чтобы полениться, поиграть в игры и затем лечь спать пораньше.

Провалившись в сон, Тун И провалился в место, которое Тун И ощущал, как пустое и неинтересное. Он планировал отыскать Сю Додо завтра и отменить все связанное с совместными снами. У него не было причин пересекаться с Ми Лэ в обозримом будущем.

Он не знал, сколько времени это заняло, но Тун И внезапно переместился в сон Ми Лэ.

Это его сильно удивило: Ми Лэ снова видит его во сне?

Он вошел в гостиную, где сидел Ми Лэ и читал сценарий.

<http://bllate.org/book/13171/1171600>